

— О! — раздался еще более пронзительный вопль. Основное тело внезапно распахнуло передние лозы, обнажая свою уязвимость: на главном стволе появилась длинная узкая трещина, которую словно чья-то рука разорвала изнутри, расширяя отверстие...

Из него выкатился круглый, как мяч, кусок плоти, покрытый слизью, с неровной, бугристой поверхностью.

— Майк!

Сюй Юньшу, скованный лозами, видя, что мясной шар собирается сбежать, окликнул кота.

Майк, неотступно следовавший за Сюй Юньшу, услышав, что пришло его время действовать, бросился в погоню.

Тварь была отвратительной: мало того что она оставляла за собой след из слизи, так еще и трава, соприкасаясь с этой жижей, мгновенно высыхала и погибала. Майк преследовал цель по ее же следам. Мясной шар притормозил, сзади у него разверзлась пасть, полная острых мелких зубов, и он угрожающе оскалился на кота.

Увидев, что тварь остановилась, Майк пришел в восторг и, открыв пасть, выпустил струю пламени, намереваясь уничтожить это уродливое чудовище.

Темно-синее пламя окутало мясной шар, превратив его в огненный кокон, из которого тот не мог выбраться, как ни бился.

Но когда огонь угас... мясной шар остался цел и невредим, продолжая резво прыгать.

Майк остолбенел. То, что раньше пламя Саньмэй не подействовало на лозы, он еще мог понять — всё-таки это растение, а пламя очищает лишь от нечистот, например, от зараженных мутировавших существ. И уж в то, что этот мясной комок, который использует трупы на деревьях в качестве удобрения, является чем-то чистым, он поверить никак не мог.

Однако факт оставался фактом.

Поняв, что пламя Майка не причиняет ему ни малейшего вреда, мясной шар осмелел и двинулся было к коту, но внезапно что-то почуял, забыл о Майке и, развернувшись, бросился наутек.

Майк, все еще пребывая в шоке, не стал его преследовать. Вскоре подоспел Сюй Юньшу.

Увидев, что Майк сидит в одиночестве и тупо смотрит по сторонам, а мясной шар давно скрылся, Сюй Юньшу помрачнел.

Все усилия насмарку: Майку не удалось удержать ядро основного тела.

Майк поднял голову на Сюй Юньшу и машинально запрыгнул ему на плечо.

Это было чисто механическое движение, он даже сам не успел сообразить, что делает.

Сюй Юньшу и без того был недоволен, а тут, почувствовав тяжесть на плече, увидел, что грязный черный кот безнадежно испортил его белую рубашку.

Майк только успел запрыгнуть и устоять, как вдруг его грубо смахнули на землю. Кот угодил прямо в лужу грязи, которая окатила его с головы до пят.

Майк застыл, услышав сверху холодное:

— Никчемный.

26. Глава 26. Прятки

Майк сидел в луже, глядя, как с него стекает грязная вода. Промокший насквозь кот выглядел жалко и худощаво.

Но Сюй Юньшу даже не взглянул на него и зашагал прочь, словно был уверен, что Майк в любом случае поплетется следом.

Как и всегда.

Услышав удаляющиеся шаги, Майк даже не обернулся — он и так знал, что Сюй Юньшу ушел.

Его начало бить мелкой дрожью.

Никчемный?

Майк поднял голову, его большие изумрудные глаза яростно сверкали, подавляя вспыхнувшее чувство обиды и горечи. Он был в бешенстве.

Я никчемный? Для кого я так старался? И он еще смеет меня попрекать? Да пошло оно всё к черту! Пусть делает что хочет!

Вдруг Сюй Юньшу почувствовал позади порыв ветра и отступил в сторону.

Майк промахнулся и тут же взлетел на ветку дерева, глядя на Сюй Юньшу сверху вниз с нескрываемой неприязнью.

Сюй Юньшу нахмурился:

— Ты решил пойти против хозяина?

Майку было нелегко: сила контракта запрещала ему причинять вред своему владельцу. Хотя атака не достигла цели, контракт все равно наказал его.

Майк замер, прижавшись к стволу.

Сюй Юньшу бросил на него холодный взгляд и отвернулся. Не успел он отойти и на несколько шагов, как снова был вынужден отпрянуть. Раздался глухой звук падения тяжелого предмета — к счастью, земля была мягкой, иначе поднявшаяся пыль доставила бы ему немало хлопот.

Сюй Юньшу посмотрел на огромный мешок кошачьего корма, упавший прямо у его ног.

Двадцатикилограммовый мешок, рухнувший с пятиметровой высоты, — это все равно что удар дубиной по голове.

Сюй Юньшу, пребывавший в дурном настроении, лишь молча посмотрел на корм.

Майк подумал: я сам не могу атаковать, но если корм случайно выпал из пространства — это досадная случайность.

И правда, контракт его не наказал.

Шерсть Майка все еще была мокрой и липкой, он был ужасно грязным, а ведь коты по своей природе чистоплотны. Ему было некомфортно, и чем больше он думал об этом, тем сильнее становилась его злость.

Когда сверху полетел следующий мешок, Сюй Юньшу с каменным лицом отшвырнул его потоком энергии.

— Спускайся, не вынуждай меня...

Он не успел договорить, как мешок, который он отшвырнул, врезался в ствол дерева, порвался, и корм высыпался прямо на него.

Майк оцепенел.

Ха-ха-ха.

Поняв, что произошло, Майк от восторга закатался по ветке, едва не свалившись вниз. Он навсегда запомнит выражение лица Сюй Юньшу в этот момент.

Вдоволь посмеявшись, Майк внезапно вскочил, перепрыгнул на другую ветку и, сделав несколько прыжков, умчался прочь.

Он помнил излюбленный прием Сюй Юньшу — притянуть его силой, чтобы притащить вниз. Поэтому, пока тот не опомнился, Майк поспешил скрыться.

Ночь. Глухой лес, тени сгустились в углах. Сюй Юньшу сидел, прислонившись к стволу дерева, и держал глаза закрытыми.

В темноте вспыхнула пара зеленых глаз, безмолвно наблюдая за ним.

Сюй Юньшу внезапно открыл глаза, в них не было ни капли сна.

Он обвел взглядом окружение — в темноте ничего не было, слышалось лишь стрекотание насекомых, которое перекачивалось в тишине ночи.

Сюй Юньшу медленно закрыл глаза, но вскоре ощущение чужого взгляда вернулось.

Это повторялось несколько раз, и даже терпение Сюй Юньшу лопнуло.

— Майк, — глухо позвал он.

В темноте не последовало ответа, словно там никого и не было.

Лес окончательно затих, даже непрекращающееся стрекотание насекомых умолкло, будто они почуяли своего естественного врага, заставившего их оцепенеть от страха.

Сюй Юньшу обхватил себя руками. Стоило ему закрыть глаза, как те зеленые глаза снова появлялись — тихие, немигающие...

Сюй Юньшу не открыл глаз, но брови его сошлись на переносице.

Посреди ночи мешать спать — Сюй Юньшу, обладавший повышенной подозрительностью, не мог уснуть под таким присмотром.

Наступило утро. Проведя ночь без сна, Сюй Юньшу продолжил путь с помрачневшим лицом.

С того дня Майк исчез из виду, но Сюй Юньшу казалось, что черный кот теперь повсюду: вездесущий пристальный взгляд, вездесущее преследование...

Лезвие ветра пронеслось мимо, срезав верхушки высокой травы. Под ней обнаружился зверек — морская свинка, застывшая от страха.

Сюй Юньшу впервые осознал, что мастерство маскировки у Майка достигло невероятных высот. Кот просто не показывался, а стоило потерять бдительность, как он тут же начинал укрادкой наблюдать.

Сюй Юньшу решил полностью игнорировать его. Он шел с невозмутимым лицом, позволяя коту следить за собой — в конце концов, ничего особенного он не высмотрит.

Майк, притаившись в траве, прижал тело к земле и внимательно следил за каждым движением Сюй Юньшу, готовый сорваться с места, как только тот попытается приблизиться.

Майк и сам был в смятении. Он ведь сказал себе, что больше не будет прислуживать. В тот момент гнев переполнял его, и он действительно хотел уйти навсегда. Но, остыв, он вспомнил о почти накопленной заслуге. Впервые за двести лет он был так близок к цели — как он мог просто сдаться?

И Майк, стиснув зубы, вернулся.

Однако из-за уязвленного самолюбия он не мог показаться на глаза. Слова Сюй Юньшу ранили его гордость слишком сильно, и он до сих пор не мог забыть об этом. Если он так быстро вернется, не сочтут ли его жалким? Поэтому он решил следовать за ним тайно... Кхм, пока его не поймали с поличным, это считается тайным слежением!

Кот мучился из-за своей гордости, а Сюй Юньшу даже не догадывался о его мыслях.

Пятнадцать километров — путь неблизкий, пешком идти три-четыре часа. Хотя пришлось сделать крюк и задержаться в пути, Сюй Юньшу добрался до Весенней деревни до полудня.

Весенняя деревня расположилась в долине, в низине, через которую протекал ручей. Здесь буйно зеленела трава, а сейчас как раз был сезон цветения рапса — поля, усыпанные желтыми цветами, радовали глаз. Дыша свежим воздухом, Сюй Юньшу почувствовал, как настроение улучшилось.

Неудивительно, что это место было туристической достопримечательностью. До апокалипсиса Сюй Юньшу с удовольствием провел бы здесь отпуск, но сейчас его больше интересовали страсть и азарт — то чувство власти, когда энергия течет по венам и ты контролируешь всё.

Сюй Юньшу подумал, что это и есть та самая свобода: действовать по своему желанию, без лицемерия и притворства, наслаждаясь облегчением от освобождения внутренних порывов.

Он всегда знал, кто он такой. Проще говоря, у него отсутствовала эмпатия.

Когда маленькая девочка в лохмотьях голодает зимой, люди чувствуют жалость. Когда дети

рыдают у гроба родителей, окружающие проникаются сочувствием. Даже при виде избитого щенка люди отворачиваются, испытывая гнев к мучителю.

Это и есть эмпатия, сопереживание.

Но у Сюй Юньшу этого не было. Совсем.

В детстве его даже отправляли в специальное учреждение, где врачи называли его аутистом.

Повзрослев, Сюй Юньшу понял, чего от него ждут люди.

Это оказалось совсем несложно. Подумав так, он вскоре «излечился» и вернулся домой.

С тех пор все в один голос хвалили второго сына семьи Сюй, называя его вежливым и обходительным. Лишь немногие старики из семьи помнили его истинное лицо.

Стоя за фасадом из похвал, Сюй Юньшу слегка покачивал бокал с вином — это была сладкая ложь собственного приготовления. Глядя, как люди поддаются его обаянию, он наслаждался ароматом напитка, но, сделав глоток, почувствовал... скуку.

Жить под этой фальшивой маской так утомительно...

Он с сожалением думал об этом, поэтому не прочь был развлечься за счет своей мачехи и «старшего брата».

Вернувшись из воспоминаний, Сюй Юньшу слегка повернул голову. Краем глаза он уловил мелькнувшую черную тень и терпеливо потер виски, пытаясь успокоиться.

Опять.

Когда Сюй Юньшу вошел в деревню, Майк выбрался из зарослей рапса, отряхнул лепестки и медленно последовал за ним.

Весенняя деревня оправдывала свое название — свежая, с легким налетом этнического колорита.

Сразу за входом начиналась улица. Витрины магазинов выглядели современно, по вывескам можно было догадаться, что здесь продавали: в основном этнические украшения, одежду и сувениры. Двери были закрыты — в конце концов, какой смысл открывать их после апокалипсиса, если торговли нет, а риск привлечь мародеров огромен.

Мостовая из синего камня была старинной, прохладной и гладкой от долгого использования. Майк шел, озираясь по сторонам.

Улицы в деревне были запутанными, с множеством узких переулков. Сюй Юньшу шел вперед, осматриваясь, и коснулся пальцами колокольчика, висевшего у моста. Стоило ему отойти, как из-за поворота показался черный кот, запрыгнул на перила, понюхал колокольчик и, уверенно виляя хвостом, пошел по следам Сюй Юньшу.

В узких переулках, куда не проникал солнечный свет, было прохладно и сыро. Сюй Юньшу в своих армейских ботинках ступал по камням, его длинные ноги двигались размеренно, каштановые пряди волос падали на янтарные глаза. Он осматривал все вокруг с невозмутимым спокойствием, словно гость из другого мира, случайно забредший в этот застывший во времени переулок.

Далеко позади, за поворотом, медленно шел черный кот, потираясь боком о каменную стену, чтобы охладиться, и продолжал следовать за молодым человеком в белом.

Голова кота осторожно выглянула из-за каменной скамьи, наблюдая за человеком напротив, но когда тот оглянулся, кот тут же спрятался.

Сюй Юньшу задумчиво посмотрел на этот угол.

Опершись на перила, он снова встал на мосту, глядя на рябь на воде и ивы.

— Майк, — внезапно сказал Сюй Юньшу.

В зеркальной глади озера отражались высокие дома за спиной Сюй Юньшу. На крыше одного из них замер черный кот, вытянув уши в струнку — он явно был начеку.

Майк смотрел на Сюй Юньшу, убеждаясь, что у того нет глаз на затылке, а затем перевел взгляд на озеро.

О нет, он раскрыт!

Ужас — слабое слово для описания чувств Майка.

Услышав за спиной грохот черепицы, по которому было ясно, как сильно переполошился кот, Сюй Юньшу, глядя на озеро, беззвучно усмехнулся.

27. Глава 27. Майк спасает людей

Майк нырнул в лесную чащу и сквозь листву уставился на ворота Весенней деревни.

Человек, которого он ожидал увидеть, так и не появился.

Он обернул хвост вокруг лап и сел, продолжая наблюдать.

...

Спустя долгое время Майк расслабился. Сюй Юньшу не погнался за ним. Впрочем, вчера, когда он сбежал, Сюй Юньшу тоже не стал его искать, и Майку пришлось возвращаться самому.

Видимо, Сюй Юньшу только и мечтает о том, чтобы избавиться от него, с горечью подумал Майк.

Майк наивно полагал, что за последнее время Сюй Юньшу изменил к нему отношение и оценил его пользу. Но реальность была такова, что Сюй Юньшу по-прежнему не ставил его ни во что.

Майк наклонил голову, вцепился в лист дерева и яростно его прожевал.

Чтоб ты не догнал меня!

ТЬфу.

Горько.

Выплюнув лист, Майк решил, что даже это дерево настроено против него. Листья с шелестом падали вниз, и Майк с остервенением топтал их, вымещая досаду.

Прилег отдохнуть, и когда гнев немного утих, Майк почувствовал сильный зуд.

Что за чертовщина, почему так чешется?

Майк сел и задней лапой почесал уши и голову. На землю посыпалась грязь, а зуд перемещался, словно под шерстью бегало маленькое насекомое.

...

Осознав неладное, Майк умолк.

О боже, неужели он подцепил вшей!

Со вчерашнего дня он был так занят игрой в прятки с Сюй Юньшу, что совсем забыл о купании. Майк оглянулся: бинты на его теле местами отклеились и превратились в грязные лохмотья.

Он извернулся и сорвал все бинты. Раны почти затянулись, а новая шерсть скрыла шрамы. Пусть она была не такой длинной, как прежде, но зато он больше не был голым.

Освободившись от бинтов, Майк направился туда, где слышался шум воды.

Родниковая вода была чистой, что немного подняло его настроение. Он поплавал, смывая грязь, которая растворялась в воде.

Полуденное солнце припекало, лишь плотная листва немного загораживала лучи. После купания Майк растянулся на камне у берега, распушив шерсть, и прикрыл изумрудные глаза, вновь обретая прежний лоск.

В лесу раздался шорох. Майк насторожился, вскочил и запрыгнул на дерево, взобравшись на самую верхушку. Сквозь листву он посмотрел вдаль.

Огромный липкий кусок желто-коричневой плоти медленно двигался по лесу.

Майк широко раскрыл глаза. Это был вчерашний мясной шар, он не мог ошибиться. Хотя теперь он выглядел иначе, словно плавился: куски плоти свисали, волочась по земле. Это напоминало нечто, накрытое сверху тяжелой желто-коричневой тканью.

Тварь передвигалась медленно, пересекала лесную полосу и вскоре скрылась из виду.

Никчемный.

В голове Майка внезапно прозвучал холодный голос.

Раз Сюй Юньшу винит его из-за этого монстра, значит, он убьет его.

Майк решил это твердо.

Слова Сюй Юньшу задели его не только из-за гордости. Майк хотел доказать свою полезность, и вчерашний упрек стал занозой в его сердце. Он обязан был показать, на что способен.

Он явится перед Сюй Юньшу с высоко поднятой головой, бросит эту дрянь к его ногам и заставит понять, как глубоко тот ошибался!

Майк спустился с дерева и, быстро перебирая лапами, бросился в лес по следам монстра.

Что касается того, как справиться с существом, не боящимся пламени, Майк понятия не имел — он действовал на одном лишь упрямстве.

Чем ближе он подбирался, тем отчетливее становился след: повсюду была слизь, а местами — куски плоти.

Наконец, Майк остановился на поляне, растерянно оглядываясь.

Он в недоумении покрутился на месте, принюхиваясь.

Запах исчез. Майк опустил голову: перед ним лежала куча отпавших кусков плоти, словно монстр сбросил оболочку, но сердцевина исчезла.

Что-то было не так. Майк подсознательно захотел предупредить Сюй Юньшу — этот монстр явно был разумен и что-то замышлял.

Забыв об обидах и молчанке, Майк помчался в Весеннюю деревню. Сюй Юньшу все еще был на улице, и Майк одним прыжком оказался у него на плече.

— Решил вернуться? — Сюй Юньшу слегка повернул голову, голос его звучал равнодушно.

— Мяу-мяу-мяу... — Майк нетерпеливо замыкал, вцепившись когтями в его рубашку, призывая идти за ним.

Сюй Юньшу молча слушал его некоторое время, а затем произнес:

— Ничего не понимаю.

Майк подавился мяуканьем.

Сюй Юньшу потрепал его по голове. Увидев, что кот чистый, он смягчился.

— Веди.

Майк спрыгнул, но Сюй Юньшу внезапно нахмурился и схватил его.

— Подожди.

Сюй Юньшу подошел к переулку. Майк, нетерпеливо дернув хвостом, последовал за ним.

В тени переулка прислонился человек.

Вид у него был неважный. Сюй Юньшу протянул руку:

— Ты в порядке? Нужна помощь?

Человек поднял голову — лицо с синюшным оттенком, мужчина средних лет в национальной одежде.

Майк сразу понял, что это тоже эво-человек, и он при смерти.

— Не трогай меня... — слабо проговорил мужчина, качая головой. — Я умираю... Меня укусил зомби.

Сюй Юньшу сквозь полумрак разглядел след от укуса на шее мужчины.

Сюй Юньшу отдернул руку:

— Мне очень жаль... Чем я могу тебе помочь?

<http://bllate.org/book/18709/1808135>